Кондратьев В.Ю.

Эскиз философско-методологического подхода к разработке типологии междисциплинарных взаимодействий в области социального знания

*Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-188

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена потребностью серьезного философского и научного осмысления сложных отношений между научной практикой и философией науки, сложившихся в так называемую эпоху междисциплинарности. Целью статьи является формулировка возможного разнообразия междисциплинарных контактов и взаимодействий, рассмотрение их существа, а также условий реализации; оценка на этой основе тех или иных программ интеграции в области социального знания. Осмысливая природу границы между дисциплинами, автор предлагает гипотезу типологии междисциплинарных взаимодействий в области социального знания.

Ключевые слова: философия, эпистемология, типология, дисциплина, междисциплинарные взаимодействия, синтез, социальная наука, диалог.

Abstract

The relevance of the article is determined by the need for a serious philosophical and scientific understanding of the complex relations between scientific practice and the philosophy of science that have developed in the era of interdisciplinarity. The purpose of the article is to form a possible variety of interdisciplinary contacts and interactions, to consider its essence, as well as the conditions for implementation, and to evaluate certain integration programs in the field of social knowledge on this basis. Understanding the character of the border between disciplines, the author proposes a typology of interdisciplinary interactions hypothesis in the field of social knowledge.

Keywords: Philosophy, epistemology, typology, discipline, interdisciplinary interactions, synthesis, social science, dialogue.

Введение. В мировой социальной науке XXI века феномен междисциплинарности занял исключительно важное место. В аналитических обществоведческих обзорах, начиная со второй половины XX века до настоящего времени, даны различные описания общей тенденции прогрессирующего расширения автономных социальных дисциплин в целях объяснения все новых и новых предметов исследования.

Так, например, классик французской социологии М. Доган, специализирующийся в области сравнительной политической социологии, обратил внимание на следующий симптоматичный факт: науковеды, используя в анализе «журналов по социологии и экономике» в качестве критерия междисциплинарности долю «цитируемых в журналах отсылок к соответствующей дисциплине», выявили «значимый сдвиг между 1972 и 1987 гг.: в социологии – к междисциплинарной», а в экономике – к «междисциплинарной экономике» [2, с. 4].

Сегодня тенденция возникновения и многократного умножения областей исследования, перекрытых сразу несколькими социальными дисциплинами стала вполне зримой и очевидной. Она широко обсуждается в мировой и российской науке. Однако и сегодня не потеряло актуальности утверждение, высказанное более десяти лет назад, известным отечественным эпистемологом и философом науки И.Т. Касавиным о том, что «междисциплинарные взаимодействия...все еще не стали предметом серьезного философского и научного осмысления...» [3, с. 62]. Совсем

недавно И.Т. Касавин упрекнул «многих российских философов науки» в том, что они «на словах...хоть и признают важность философии, но на деле предпочитают закапываться в частности специальных наук и дискуссий, не выводя рассмотрение на реальное обсуждение эпистемологических проблем и понятий» [4, с. 744].

На мой взгляд, критика широко распространенного представления о том, что «наука в глобальном обществе может быть *только междисциплинарной* (курсив мой: В.К.)» как иллюзорного, т.е. не отвечающего потребностям научной практики, могла бы стать примером одной из попыток, выражаясь языком И.Т. Касавина, «реального обсуждения» «эпистемологических проблем и понятий» [5, с. 143-146].

Последняя по времени книга известных отечественных ученых П.В. Агапова, В.И. Добренькова, А.И. Кравченко дает богатый материал, стимулирующий философско-методологическое осмысление научной практики вообще и в частности в области исследования явления, получившего в XX в. название «глобализация» [1]. Прежде всего следует обратить особое внимание на следующие факты:

- 1) стремительный рост в 1990-е годы числа дисциплин, предпринявших попытку освоения новой области исследования: «Глобализация – сравнительно новый термин...в научной и политической литературе». Проблема глобализации «оказалась в центре научных дискуссий на Западе в 1990-е годы...До 1990 г. в крупнейших библиотеках мира число книг, в название которых входило бы слово «глобализация», исчислялось считанными единицами. Но в 1990-е годы произошел буквально взрыв исследований самого разного плана. Она стала одной из ключевых тем мировой общественной науки – экономической науки, философии, социологии, политологии и других дисциплин (везде курсив мой: В.К.)» [1, с. 194];
- 2) освоение новой области исследования автономными социальными дисциплинами происходило в процессе перманентных дискуссий. Последние «привели к возникновению множества концепций и точек зрения, как пересекающихся друг с другом, так и диаметрально противоположных (курсив мой: В.К.) друг другу. На сегодняшний день в современной науке существует бесконечное множество (курсив мой: В.К.) подходов к пониманию глобализации...только для того, чтобы произвести их самый беглый обзор, уже потребовалась бы отдельная монография» [1, с. 195];
- 3) несмотря на «ярко выраженный междисциплинарный характер» проблемы глобализации значительная часть «всей мировой социологической, политологической и экономической литературы...часто ограничивается лишь описанием и комментированием (курсив мой: В.К.) этих проявлений глобализации, сопоставлением глобализации и предшествующих форм интеграции, но не проникает в сущность процесса глобализации (курсив мой: В.К.)» [1 с. 210-211].

Рискуно предположить, что контакты социологов, политологов и экономистов не дали ощутимого познавательного эффекта по причине того, что представители каждой их автономных социальных дисциплин опирались, в перманентных дискуссиях, выражаясь метафорически, на одну и ту же каменистую почву – монологическую модель человеческого познания.

Диалогическая модель человеческого познания как эпистемологическая альтернатива его монологической модели. Забегая вперед, отмечу следующее обстоятельство: глубокий недостаток значительного числа исследований, освещающих различные философско-методологические аспекты проблемы характера социальной междисциплинарности, порожден стремлением найти безупречные формулы синтеза

различных социальных дисциплин и внутридисциплинарных подходов. Подчеркну, что при конструировании такого рода формул, исследователи исходят из целого ряда неявных и, большей частью, нереалистичных допущений относительно действительных возможностей согласования конкретных содержательных систем дисциплинарного знания. В итоге, на первый взгляд, соблазнительные формулы оказываются непретворимыми в научной практике, а миссия философии и методологии науки в целом и социальной науки в частности – способствовать достижению более глубокого понимания *реальных проблем* в различных областях знания – оказывается невыполненной.

На мой взгляд, критичный и одновременно реалистичный подход к обсуждению характера данной проблемы предполагает ее осмысление в контексте широкого круга системы неотменяемых предпосылок и допущений относительно действительных возможностей согласования конкретных содержательных систем социального знания. Речь идет, в первую очередь, об учете, в возможно более полном объеме, структуры социального знания, приобретающего теоретический и потому относительно заверченный характер.

Диалогическая модель человеческого познания как эпистемологическая альтернатива исключает допущение смысловой расчертанности и рассчитанности мира. Вместе с тем она включает в себя философского-методологические установки, способные создать в современной социальной науке атмосферу творческого сотрудничества и активного контакта ее дисциплин. Ядро такого рода должных методологических ориентаций образует установка диалогического характера. Она влечет за собой осознание участниками дискуссий принципиальной предпосылочности всякого исследования и исследовательской позиции. Именно поэтому диалогическая установка тяготеет к творческому претворению в научной культуре того, что можно назвать принципом философского плюрализма.

Междисциплинарные взаимодействия в рамках ограничений, определенных дисциплинарной организацией научного социального знания. Автор настоящей статьи не рассматривает проблему дисциплинарной организации как таковую в достаточно полном объеме. Он лишь предпринимает попытку суммировать ряд утверждений относительно этой организации, представленных в философской и научной литературе и на этой основе четко сформулировать запреты и разрешения, касающиеся междисциплинарных взаимодействий. Поскольку феномен междисциплинарности в сфере социального знания возник на почве его разделенности на изолированные дисциплины.

Прежде всего исследуются различные аспекты эпистемологической дилеммы: 1) феномен дисциплинарности может быть осмыслен лишь как простое следствие дифференцированности объективной социальной реальности; 2) он обусловлен способами организации и развития научно-теоретического знания вообще (принципами, идеалами, нормами научной деятельности). Опора автора на постнеклассическую интерпретацию современной науки позволила сделать вывод о наибольшей степени соответствия научной практике второго тезиса.

Отсюда вытекает ряд важнейших следствий: 1) нечеткость статуса дисциплины как формы организации научного знания обусловлена когнитивным и социальным факторами институционализации дисциплин; 2) характеристика уже определившихся научных дисциплин включает в себя устойчивый словарь специальных терминов (язык дисциплины), четкое определение предмета исследований, систему инструментов изучения дисциплинарных объектов, ряд принципов и концепций; 3) дисциплинарные теории имеют своей целью дать доброкачественное объяснение явлений, образующим соответствующую область знания; 4) ключом к пониманию широкой картины

междисциплинарных взаимодействий является анализ ситуаций, где теории зрелых дисциплин экономики, социологии и политологии вступают взаимно в те или иные отношения друг с другом.

Прежде чем продолжить линию своих рассуждений, сделаю ремарку. Известный отечественный философ науки А.Л. Никифоров совсем недавно подчеркнул важность проблем, встающих «в связи с попытками применить понятия истины и знания в науках об обществе и человеке. Хорошо известно, что философия науки, да и традиционная гносеология, говоря о знании и его анализе, имели в виду почти исключительно естественнонаучное знания...В каком смысле можно говорить о знании и об истине в социальных науках, в частности в социологии, экономической науке, в истории? Ответ на этот вопрос представляет не только схоластически-академический интерес, - он реально актуален и важен именно сейчас, именно для нашей страны» [7, с. 18-19].

Рискну дать свой ответ на вопрос, поставленный известным отечественным философом науки. Если социальные и естественнонаучные дисциплины сопоставить в контексте присущих им средств концептуализации (систематизации, интерпретации и т.д.) объектов и предметностей, то можно получить общий вывод о специфике дисциплины как аналитической единицы организации социального знания.

В естествознании на основе определенной совокупности процедур, норм научно-познавательной деятельности элиминируются донаучные смысловые значения объектов исследования и конструируется мир идеализированных предметностей как средство их (объектов) исследования.

Объекты социального исследования – феномены поведения и деятельности человека, характеризующиеся смысловыми значениями до всякого их специально-научного исследования. Такого рода смысловые значения выступают в качестве базовых по отношению к средствам концептуализации социальных дисциплин. Если это так, то их в принципе нельзя элиминировать. Именно поэтому мир идеализированных предметностей социальной науки специфичен по отношению к миру идеализированных предметностей наук о природе.

В случае натуралистических попыток распространить на области исследований социальных явлений объективный метод в его «чистом» (естественно-научном) варианте исследователи в поисках истины либо игнорируют смысловую специфику социальных явлений, либо вынуждены неосознанно пользоваться системой социальных значений, придавая ей характер чисто натуральных свойств.

Сделаю общий вывод. В философско-методологическом походе к практике социальных дисциплин главным требованием к воплощению принципа объективности является учет специфики социальной дисциплинарности. Последняя выражена в использовании слова в статусе основного средства концептуализации. Математика в области социального знания обладает статусом концептуального средства, подчиненного по отношению к слову.

Типы междисциплинарных взаимодействий в области социального знания как варианты совершенствования дисциплинарного принципа.

Главенствующая тенденция все более полной и последовательной реализации в сфере социального знания принципа объективности, диктует особый интерес к тем образованиям, которые уже возникли или могут возникнуть в результате многообразных сочетаний прежде всего экономического подхода с иными подходами. Именно поэтому логично было бы увязать ее действие и грядущие успехи социального познания с настойчивостью в осуществлении дальнейшей теоретизации социального знания на основе языка и концептуальных представлений экономической науки. Что и было сделано в свое время американским экономистом Г. Беккером в манифесте

«экономического империализма». Однако именно эта методологическая установка остается и до сегодняшнего дня одной из наиболее дискуссионных [6].

В настоящей статье предлагается типология междисциплинарных взаимодействий, представляющая собой три четко различимых варианта совершенствования дисциплинарного принципа: «междисциплинарные взаимодействия I: построение теоретических моделей»; «междисциплинарные взаимодействия II: редукция теоретических концепций»; «междисциплинарные взаимодействия III: модификация теоретических концепций».

Формулируются следующие гипотезы относительно каждого из этих типов: 1) построенная модель выполняет функцию посредника между базовой теорией, сформулированной на языке одной дисциплины и совокупностью фактических зависимостей, первоначально фиксированных на языке другой дисциплины. В случае эффективного решения познавательной задачи расширяется область приложения дисциплинарной теоретической концепции; 2) теоретическая междисциплинарная концепция устанавливает взаимную согласованность базовой и производной концепций, не отменяющую самостоятельного значения и содержания последней; 3) междисциплинарная теоретическая концепция осуществляет согласование модифицируемых концепций в сложной косвенной форме, не отменяющей их самостоятельного значения и содержания. Каждая из вступающих в междисциплинарное взаимодействие самостоятельных понятийных систем имеет значение теоретического контекста для другой понятийной системы и включает в себе для нее лишь известные целеуказания.

Заключение. Широко распространенные эпистемолого-методологические представления о редукции как способе установления ценностной иерархии социального знания (фундаментальное – производное), а также об изоляции как способе установления незыблемых границ между дисциплинами в соответствии с устройством социальной реальности, блокируют рост социального знания. В настоящей статье предложено эпистемолого-методологическое представление о границе между социальными дисциплинами как таком образовании, которое не только разделяет, но своеобразно соединяет одну дисциплину с другой.

1. Агапов П.В., Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальные системы и процессы: неоклассические пролегомены. – М.: Академический проект, 2021. – 639 с.
2. Доган М. Социология среди социальных наук // Социологические исследования. – 2010. - №10. – С. 3-13.
3. Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии – 2010. - №4. С. 61-73.
4. Касавин И.Т. О поисках философской предметности в исследованиях науки // Эпистемология сегодня: идеи, проблемы, дискуссии: монография / Под ред. чл.-корр. РАН И.Т. Касавина и Н.Н. Ворониной. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 406-413.
5. Кондратьев В.Ю. Междисциплинарные исследования и философия социальной науки в эпоху междисциплинарности // Тенденции развития науки и образования – 2020. - №63. – С. 143-146.
6. Кондратьев В.Ю. К вопросу о философском осмыслении феномена дисциплинарного империализма в сфере социального знания // Р32 Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2017. С. 231-232.
7. Никифоров А.Л. Что такое знание? Поиски определения // Эпистемология сегодня: идеи, проблемы, дискуссии: монография / Под ред. чл.-корр. РАН И.Т. Касавина и Н.Н. Ворониной. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 7-20.